

УДК 930.9
ББК 63.3(0)
А36

Друкуецца па рашэнні рэдакцыйна-выдавецкага савета БДПУ
Рэкамендавана секцыяй гуманітарных навук БДПУ
(пратакол № 3 ад 5.11.04)

Рэдакцыйная калегія: дактары гістарычных навук, прафесары М. М. Забаўскі,
А. А. Каваленя, Т. А. Космач, А. М. Люты, У. В. Тугай

А36 **Айчынная і сусветная гісторыя: сучасныя погляды і метады даследавання:**
36 навук. арт. – Мн.: БДПУ, 2004. – 284 с.
ISBN 985-435-899-2

У зборніку разглядаюцца актуальныя пытанні гісторыі Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён. Асвятляюцца таксама праблемы сусветнай гісторыі, метадалогіі гістарычнай навукі і метады іх выкладання.

Адрасавана навукоўцам, выкладчыкам ВНУ, усім, хто цікавіцца пытаннямі гісторыі.

УДК 930.9
ББК 63.3(0)

ISBN 985-435-899-2

© Калектыў аўтараў, 2004
© ВВЦ БДПУ, 2004

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі

«Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка»

**Айчынная і сусветная гісторыя:
сучасныя погляды і метады даследавання**

Зборнік навуковых артыкулаў

Мінск 2004

- с податей с мещан и цеховых ремесленников 62871 руб. 46 коп.;
- с крестьян казенных и помещичьих и с вольных людей 746400 руб. 12 коп.;
- на устройство дорог и водяных сообщений 17710 руб. 10,75 коп.;
- с арендованных имений 791544 руб. 35,75 коп.;
- с оброчных статей 12686 руб. 42,75 коп.;
- с рекрутского складочного и других по этой части сборов 36334 руб. 14,5 коп.;
- с пошлин с крепостей и других канцелярских сборов и взысканий 954275 руб. 32,25 коп.;

Всего же 2642453 руб. 16,5 коп. [14, л. 49–58].

Таким образом, в первой четверти XIX в. налоговое бремя несли на себе мещане – самая многочисленная группа городского населения. Налоги были разнообразны. Кроме окладных податей существовал еще ряд неокладных сборов: за свистельство на право торговли, за паспорта, гербовую бумагу, мировые и другие пошлины. Дополнительные сборы и пошлины очень часто превышали окладные государственные подати. Так, в шести городах Минской губернии неокладные сборы в 1800 г. на 2.738 руб. 38 коп. превышали окладные [5, с. 82]. Часто сбор некоторых податей отдавался купцам или богатым мещанам на откуп. Иногда горожане платили денежные налоги по статье, которую они сами выполняли натурой.

Литература и источники

1. Атрушкевич М. М. Городские реформы в Белоруссии во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Мн., 1999.
2. Бобровский П. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 5. Гродненская губерния. СПб., 1863. Ч. 2.
3. Городские поселения в Российской империи. СПб, 1860–1865.
4. Климович И. В. Налоговое положение еврейского населения городов Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. // Гістарычнае пазнанне – важная ўмова фарміравання светапогляду настаўнікаў XXI ст.: Матэрыялы Рэсп. навука-праф. канф., Мінск, 6 снеж. 2002 г. Мн., 2003.
5. Лютый А. М. Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в XVIII – первой половине XIX века. Мн., 1987.
6. НИАБ, ф. 295, оп. 1, д. 51.
7. НИАБ, ф. 295, оп. 1, д. 62.
8. НИАБ, ф. 295, оп. 1, д. 70.
9. НИАБ, ф. 295, оп. 1, д. 94, т. 1.
10. НИАБ, ф. 295, оп. 1, д. 101, т. 1.
11. НИАБ, ф. 295, оп. 1, д. 101, т. 2.
12. НИАБ, ф. 295, оп. 1, д. 120.
13. НИАБ, ф. 295, оп. 1, д. 129.
14. НИАБ, ф. 295, оп. 1, д. 138.
15. Рындолянский П. Г. Городское гражданство дореволюционной России. М. 1903.
16. Сборник документов, касающихся административного устройства Северо-западного края при императрице Екатерине II (1792–1796). Вильно, 1903.
17. Свод законов Российской империи. СПб., 1832. Т. 5. Ч. 1.

Численность и состав рабочих Беларуси во второй половине XVIII – первой половине XIX в.

Л. Э. Дичковская

Исследование численности и состава рабочих на территории Беларуси в отмененный период является актуальной и до конца не решенной исторической задачей. Основные сведения по этой проблеме представлены в работах Н. Т. Романовского, Ф. Болбаса, З. Ю. Копыцкого [1].

В дореформенный годы получило развитие мануфактурное производство на территории Беларуси. Оно заложило основу для роста фабричной промышленности и формирования рабочего класса в период капитализма.

В начале XIX в. увеличилось не только число мануфактур, но и значительно возросло количество занятых на них рабочих. Если в конце 1799 г. было занято на производстве около 450 рабочих, то в конце первого десятилетия их уже стало более 1500 [2, с. 159].

В течение двух лет после окончания Отечественной войны 1812 г. в Беларуси появились мануфактуры. В 1813 г. пущена в действие суконная фабрика помещика Замойского, построенная им еще в довоенное время. В этом же году начал работу текстильный завод в Налибоках. Среди новых предприятий своими значительными выделениями выделялись суконные фабрики Замойского и Поплавского. В 1814 г. на первой фабрике было занято 107, а на второй – 156 рабочих [2, с. 166].

К концу XIX в. число мануфактур по сравнению с 1825 г. выросло в 1,5 раза, а количество занятых на них рабочих почти в 2 раза. Как и в прежние годы в мануфактурной промышленности ведущее место продолжали занимать суконные мануфактуры. В сравнении с 1825 г. их удельный вес значительно снизился. В 1825 г. суконные мануфактуры составляли 66 % общего числа предприятий мануфактурного типа, а в 1859 г. сконцентрировали свыше 75 % всех рабочих. В 1859 г. эти показатели соответственно были равны – 26 %, 27 %. Это говорит о том, что во второй четверти XIX в. развивались и другие отрасли промышленности и, прежде всего, сахарная промышленность [2, с. 173].

В первую очередь рабочих на первом месте стояли металлургическая и металлообрабатывающая промышленность. Но здесь многие рабочие работали сезонно и на тяжелых вспомогательных работах вне предприятия (заготовка топлива и т. п.). Кроме того, в первую очередь привлекались рабочие, которые работали непосредственно на предприятиях развивающейся промышленности, то их число было меньше, чем на суконных фабриках.

В то время все больше применялся вольнонаемный труд несмотря на господство крепостной системы. Он стал применяться в мануфактурной промышленности с момента ее зарождения. Помещики создавали мануфактуры и с помощью своего влияния привлекали квалифицированных мастеров и чаще всего приглашали вольнонаемных мастеров. Например, в стекольной промышленности преобладали чешские мастера, в текстильной – немецкие. Но вольнонаемных мастеров на каждом предприятии было не так много, и только на самых крупных мануфактурах их число доходило до нескольких десятков. Кроме того, на мелких мануфактурах часто совсем не было вольнонаемных мастеров, и вместо них работали крепостные. Крепостных мастеров привлекали в основном на мелких крупных мануфактурах, где они вместе с иностранными мастерами выполняли изготовление тех или иных изделий. Многие помещики – владельцы мануфактур привлекали к своему производству и ремесленников и некоторых других работников. Но в основном, как правило, и они не составляли большинство рабочих

на этих мануфактурах. Многие помещики-владельцы мануфактур понимали преимущество вольнонаемного труда и делали попытки использовать его шире.

Крепостной рабочий был связан со своим хозяйством, и, работая на мануфактуре, не порывал с ним. Во время полевых работ помещицы мануфактуры совершенно останавливались, что сильно мешало их нормальной работе. Нередко крестьяне, работавшие на предприятиях не получали заработной платы, те же кто получал зарплату не мог обеспечить даже самого скромного существования себе и своей семье. Поэтому работники принудительного труда имели свое хозяйство и держались за него.

Положение крепостных рабочих было крайне тяжелым. На фабрику они шли принудительном порядке, за малейшую провинность применяли телесный наказ. Уход рабочего с предприятия рассматривалось как преступление, которое влекло за собой тяжелые наказания. Рабочий день длился 12–14 часов. Рабочие из дальних деревень, работая в холодных, сырых помещениях, там же и ночевали. Поэтому крестьяне очень неохотно шли работать на фабрику, работали там без желания. Отсюда следует, что производительность крепостных рабочих была низкой. А при таком положении трудно было рассчитывать на прогресс в промышленности. Но даже визна крепостнического труда определяла формирование кадров большинства рабочих мануфактур. И в дореформенный период в развитии промышленности преобладали крепостные рабочие над вольнонаемными рабочими.

Только отдельные помещики на своих мануфактурах широко использовали вольнонаемных рабочих. Первым, кто сделал попытку широкого использования вольнонаемных рабочих на вотчинных мануфактурах, был князь Потемкин. На Беларуси вотчинных мануфактур, основанных на применении вольнонаемного труда, до 30-х гг. XIX в. было немного. В Беларуси фактически была одна вотчинная мануфактура, где все рабочие были вольнонаемными. Это суконная фабрика помещика Новосильцева, созданная в 1824 г. в г. Слоиме (120 рабочих) [3, с. 105].

В Беларуси в изучаемый период преобладали два типа мануфактур – помещичьи, или вотчинные и купеческие. В первых, на протяжении всего периода, преобладал принудительный труд. Однако число вольнонаемных рабочих на вотчинных мануфактурах росло. Причем, этот процесс шел по двум направлениям: многие помещики при преобладающем количестве крепостных увеличивали число вольнонаемных рабочих, доводя до 10–20 % от общей численности производственного персонала предприятия, другие помещики – владельцы мануфактур полностью отказались от использования своих крестьян и пользовались только вольнонаемным трудом. Это явление было характерно для всех ведущих отраслей промышленности Беларуси. Если в первой четверти XIX в. только одна помещичья мануфактура работала на вольнонаемном труде, то в конце изучаемого периода таких предприятий было уже около 15.

На купеческих же мануфактурах использовался труд крепостных крестьян в первую очередь к этому прибегали те, кто арендовал помещичьи мануфактуры. И тогда наемные рабочие вербовались из оброчных крестьян. Было немало случаев, когда мануфактуры раздавали крепостным крестьянам работу на дом.

Таким образом, господство крепостнической системы во второй половине первой половине XIX в. тормозило образование свободной рабочей силы и развитие армией труда и в силу этого приходилось прибегать к использованию менажера крепостного труда [4, с. 99]. Промышленность получала кадры рабочих из разоряющихся ремесленников и торговцев, которые вместе со своими женами и детьми составляли костяк вольнонаемных рабочих. Формирование кадров рабочих

также тормозилось медленным ростом городского населения и его социальным развитием.

Литература

1. Романовский Н. Т. Развитие мануфактурной промышленности в Белоруссии (вторая половина XVIII – первая половина XIX века). Мн., 1966; Болбас М. Ф. Развитие промышленности в Белоруссии (1795–1861 г.). Мн., 1966; Копыцкий З. Ю. Сборник документов по истории Белоруссии, изданные в БССР (1921–1971 г.) // Археологический ежегодник за 1974 год. М., 1975.
2. Романовский Н. Т. Развитие мануфактурной промышленности в Белоруссии (вторая половина XVIII – первая половина XIX века). Мн., 1966.
3. Болбас М. Ф. Развитие промышленности в Белоруссии (1795–1861 г.). Мн., 1966.
4. Пята А. М. Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX стагоддзя. Мн., 2004.
5. История БССР: В 5 т. Мн., 1975. Т. 1.

Социальная реабилитация несовершеннолетних правонарушителей в Беларуси (1890–1914 гг.): библиография вопроса

О. И. Сенькевич

В исследовании, затрагивающих обозначенную проблематику, можно выделить два направления: 1. Работы, посвященные правовой стороне организации деятельности по предотвращению детской преступности, социальной реабилитации правонарушителей и дальнейшему обустройству их судьбы. 2. Исследования, в которых рассматриваются практические задачи работы благотворительных обществ и заведений по воспитанию девиантов.

Вопросами рационального построения определенной системы призрения несовершеннолетних правонарушителей занимались такие русские ученые, как С. К. Голицын, Д. Дриль, А. Скопинский. Основная идея их исследований заключалась в том, что дети ставшие на преступный путь должны подвергаться исправительным работам, а не наказаниям, т. е. первоначально попадать не в тюрьмы, а в специальные воспитательные заведения, где их должны перевоспитывать, обучать ремеслу. Значительное внимание в их работах уделялось анализу законодательных актов, касавшихся «трудных» детей. Отмечались как положительные моменты (закон от 5 декабря 1866 г. о создании специальных воспитательных заведений для несовершеннолетних; закон об ответственности родителей несовершеннолетних от 2 июня 1897 г., согласно которому вводились наказания для несовершеннолетних), так и недостатки (до 5 апреля 1907 г. существовало ограничение родительских прав лиц уголовно наказуемых родителей, несовершеннолетние дети находились в заключении). С прискорбием констатировали отсутствие уже существующих правовых норм: помещение подростков в специальные воспитательные колонии и приюты. По статистическим данным за 1907 г. только четверть из 10000 осужденных несовершеннолетних находилась в воспитательных заведениях, остальные же определялись в тюрьмы. Подчеркивалась необходимость объединения усилий благотворительных обществ и государства в деле призрения несовершеннолетних правонарушителей [3;